

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-49-67>

Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 16.07.2022
Принята к публикации: 07.09.2022

Вячеслав Константинович ЗИЛАНОВ

Мурманский государственный технический университет
Спортивная ул., д. 13, Мурманск, 183010, Российская Федерация
vkzilan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1025-5501

Елена Викторовна КИЕНКО

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российская академия наук
Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997, Российская Федерация
miss.kienko@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8997-065X

Анна Андреевна ЛУГОВСКАЯ

Всероссийский государственный университет юстиции
Азовская ул., д. 2-1, Москва, 117638, Российская Федерация
a.lugovskaya22@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5674-6704

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕРЕГУЛИРУЕМОГО РЫБОЛОВСТВА В АРКТИКЕ

ВВЕДЕНИЕ. В разное время рациональному использованию морских живых ресурсов в районах открытого моря наносился ущерб вследствие нерегулируемых рыбных промыслов. В связи с потеплением климата угроза нерегулируемого рыбного промысла обозначилась и в отношении открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана. В результате многораундовых переговоров 3 октября 2018 г. в г. Илулиссате (Гренландия, Дания) в так называемом формате «пять плюс пять» – представителями пяти прибрежных приарктических (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) государств и четырех неарктических (КНР, Япония, Южная Корея, Исландия), а

также Европейского союза, было подписано Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean; далее также – Соглашение 2018 г.). В этом новом международно-правовом документе отражены национальные интересы в оптимальном использовании морских живых ресурсов не только названных пяти приарктических государств, но и местных жителей Арктики, в т.ч. коренных малочисленных северных народов, а также тех государств, которые проявили практический интерес к ведению здесь рыболовства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье показана эволюция международно-правовых мер по предотвращению нерегулируемого рыбного промысла в районах открытого моря. Особое внимание уделено исследованию нормативных и научно-аналитических материалов, раскрывающих договорную практику государств по управлению рыбным промыслом в анклавах окраинных морей Северного Ледовитого океана. Также дано юридическое толкование положений Соглашения 2018 г. При проведении исследования авторами использовались исторический, сравнительно-правовой и некоторые другие общенаучные и специальные юридические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В рамках работы обосновано утверждение о том, что с международно-правовой точки зрения Соглашение 2018 г. представляет собой инновационный международный договор в смысле Венских конвенций о международных договорах 1969 и 1986 гг., в котором отражены интересы не только приарктических, но и неарктических государств. И, несмотря на обеспокоенность по поводу участия последних в нём (прежде всего, Китая) со стороны западных государств, Соглашение, тем не менее, было ратифицировано до начала возможного промышленного рыбного промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. Это позволяет заблаговременно не допустить развития нерегулируемого рыбного промысла и, тем самым, предотвратить истощение морских живых ресурсов в этой части Северного Ледовитого океана, в отличие от некоторых других анклавов открытого моря.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Вступление в силу Соглашения 2018 г. ознаменовало начало сотрудничества заинтересованных государств по предотвращению нерегулируемого рыбного промысла в центральной части Северного Ледовитого океана. Помимо реализации основной цели, научное сотрудничество между Сторонами будет способствовать более глубокому исследованию огромного по размерам, одновременно наименее изученного района открытого моря, окруженного зонами юрисдикции прибрежных государств. Ожидается, что в будущем спектр рассматриваемых природоохранных вопросов в центральной части Северного Ледовитого океана расширится.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нерегулируемое рыболовство, открытое море, анклавы открытого моря, Северный Ледовитый океан, центрально-арктический район, Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г., Арктический регион, арктические государства, неарктические государства, предотвращение ННН-промысла

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зиланов В.К., Киенко Е.В., Луговская А.А. 2022. Современные международно-правовые вопросы предотвращения нерегулируемого рыболовства в Арктике. – Московский журнал международного права. № 3. С. 49–67. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-48-66>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-49-67>

Vyacheslav K. ZILANOV

Murmansk State Technical University

13, ul. Sportivnaya, Murmansk, Russian Federation, 183010

vkzilan@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1025-5501

Research article
Received 16 July 2022
Approved 7 September 2022

Elena V. KIENKO

Primakov's National Research Institute of the world economy and international relations, Russian Academy of Sciences
23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997
miss.kienko@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8997-065X

Anna A. LUGOVSKAYA

Russian State University of Justice
2-1, ul. Azovskaya, Moscow, Russian Federation, 117638
a.lugovskaya22@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5674-6704

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF PREVENTING UNREGULATED FISHING IN THE ARCTIC

INTRODUCTION. *At various times, the sustainable use of marine living resources in the high seas outside exclusive economic zones, as well as in areas under the jurisdiction of Arctic coastal states, has been severely damaged by illegal, unregulated and unreported fishing. As the climate warms, the threat of unregulated fishing has also emerged on the high seas in the Central Arctic Ocean. As a result of multi-round negotiations on October 3, 2018 in Ilulissat (Greenland, Denmark) in the so-called «five plus five» format – representatives of five Arctic and four non-Arctic states, as well as the European Union, the Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean was signed. This new international legal document reflects national interests in the optimal use of marine living resources of the Arctic states, the Arctic indigenous peoples and residents, as well as interested states.*

MATERIALS AND METHODS. *The article shows the evolution of international legal instruments to prevent illegal, unregulated and unreported fishing in the high seas. Particular attention is paid to the study of normative and doctrinal materials revealing the treaty practice of states in the Arctic enclaves. The legal interpretation of the provisions of the 2018 Agreement is also given. In the study the authors used historical, comparative-legal and some other general scientific and special legal methods.*

RESEARCH RESULTS. *From an international perspective, the 2018 Agreement is an innovative legal document that reflects the interests of not only the Arc-*

tic states but also non-Arctic states. Despite concerns about the participation of the latter (China, in particular) on the part of Western states, the Agreement was nevertheless signed and ratified before possible commercial fishing on the high seas in the Central Arctic Ocean starts. This would prevent illegal, unregulated and unreported fishing in advance and thus prevent the depletion of marine living resources in this part of the Arctic Ocean, unlike it happened in other enclaves of the high seas in the Northern Hemisphere.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The entry into force of the 2018 Agreement marked the beginning of cooperation among interested states in prevention of unregulated high seas fishing in the Central Arctic Ocean. Besides the general purpose of the Agreement, scientific cooperation between the Parties will contribute to better understanding of the least-explored area of the high seas. It is likely that the environmental cooperation in the Central Arctic Ocean will expand considerably in the future.*

KEYWORDS: *unregulated fishing, the high seas; the enclaves of the high seas; the Arctic Ocean; the Central Arctic Ocean; the Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean, 2018; the Arctic Region; the Arctic States; non-Arctic States; preventing IUU fishing*

FOR CITATION: Zilanov V.K, Kienko E.V., Lugovskaya A.A. International Legal Issues of Preventing Unregulated Fishing in the Arctic. – Moscow

Journal of International Law. 2022. No. 3. P. 49–67. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-49-67>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Рыболовство – древнейший вид деятельности человека. Научные данные свидетельствуют, что человек «начал сооружение лодок и простейших орудий лова 800 тысяч лет назад», т.е. «люди обратились за пропитанием к морю значительно раньше, чем стали обрабатывать поля для земледелия» [Вылегжанин 2001:7-8]. Действительно «история рыболовства», включая её морскую составляющую, «начинается с первых шагов развития человеческого общества» [Моисеев 1989:224-228]. Свобода рыболовства в открытом море является, наряду со свободой судоходства, важнейшей составляющей статуса открытого моря. Последнее означало традиционно морское пространство, на которое не распространяется суверенитет прибрежного государства, т.е. то, которое находится за пределами территориального моря [Молодцов 1987:91]. Но согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) понятие открытого моря сужается в том случае, если прибрежное государство своим национальным законом устанавливает свою исключительную экономическую зону (шириной до 200 м. миль). В этом случае в такой зоне нет свободы рыболовства, да и сама эта зона, согласно ст. 86 Конвенции 1982 г., не является частью открытого моря. То есть свобода рыболовства (как составная часть принципа международного права – свободы открытого моря) действует только в открытом море, а оно «включает в себя все части моря, которые не входят ни в исключительную экономическую зону, ни в территориальное море или внутренние воды какого-либо государства, ни в архипелажные воды государства-архипелага»¹.

Принцип свободы рыболовства, в свою очередь, не является «абсолютным», но включает в себя необходимость правового регулирования.

При этом содержание такого регулирования становится все более предметным. Если за 286 лет (с 1683 по 1968 г.) было заключено около 260 международных соглашений, регулирующих рыболовство, то за 6 лет (с 1975 по 1980 г.) число только двухсторонних договоров, заключенных государствами с целью регулирования рыболовства, превысило две сотни [Вылегжанин, Зиланов 2000: 26-27]. В науке отмечено: «В условиях усовершенствования рыбопромысловых судов, орудий лова, масштабов промысла районы плавания таких судов стали фактически неограниченными. В связи с опасностью перелова рыбы и тем самым опасностью для ее воспроизводства возникла необходимость упорядочить в рамках международных соглашений рыбный промысел, особенно в районах интенсивного действия рыбопромысловых судов различных стран. Ученые отвергли теорию неисчерпаемости биологических ресурсов Мирового океана. Возникла потребность в заключении не только соглашений об условиях рыбного промысла, в том числе о сезонах лова, допустимых квотах для договаривающихся государств, но и соглашений о сохранении живых ресурсов Мирового океана»². И тому были веские причины.

С появлением экспедиционного флота фактически любое государство могло сослаться на принцип свободы открытого моря и «жизненную необходимость» и активно вести промысел в морских пространствах [Современное международное морское...1978:101]. Ещё до подписания Конвенции 1982 г. такое положение дел не встречало положительного отклика у прибрежных государств, некоторые из которых в одностороннем порядке присваивали себе право регулировать рыболовство в прилегающих к их территориальному морю пространствах открытого моря [Современное международное морское право...1978:100]³. Основу выдвигаемых

¹ Вылегжанин А.Н., Саваськов П.В. Международное морское право. – *Международное право. В 2-х частях. Часть 2.* Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд. М.: Юрайт. 2021. С. 228.

² *Международное морское право. Учебное пособие.* Под ред. С.А. Гуреева. М.: Юридическая литература, 2003. С. 124.

³ Например, в 1976 г. США приняли Закон об установлении рыболовной зоны (Fishery Conservation and Management Act). URL: <https://media.fisheries.noaa.gov/dam-migration/msa-amended-2007.pdf> (accessed 15.06.2022).

прибрежными государствами в таких случаях прав на морские живые ресурсы составлял экономический интерес данного государства, а также особый интерес к проблеме воспроизведения таких биологических ресурсов. В целях регулирования промысла и, на такой основе, охраны рыбных запасов от их неразумного истребления государства заключали международные соглашения.

Международный опыт свидетельствует о том, что обязанность обеспечивать сохранение и рациональное использование морских живых ресурсов возлагалась, в первую очередь, на самые заинтересованные прибрежные государства. Так, в 1882 г. в *Конвенции о надзоре за рыболовством в Северном море* между прибрежными государствами были закреплены обязательные для рыбаков правила промысла за пределами 3 м. миль; судам прибрежных государств предоставлялось право останавливать рыболовные суда, нарушающие правила рыболовства [Международное право...1951:293]. Аналогичные права предоставлялись судам договаривающихся сторон по *Конвенции о международной охране котиков, заключенной между Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Японией и Россией в Вашингтоне 7 июля 1911 г.* (далее – Вашингтонская конвенция). С целью сохранения этих животных от полного истребления государствам предоставлялось право останавливать и задерживать в водах Тихого океана к северу от параллели 30° северной широты любое судно, нарушающее запрещение боя котиков в этой части океана. Примечательно, что в Вашингтонской конвенции особенно оговорено применение её положений в отношении коренных малочисленных народов, проживающих на побережье обозначенного района: «постановления настоящей Конвенции

не применяются к индейцам, айносам, алеутам и иным туземцам, проживающим на побережье, омываемом водами..., занимающимся морским ловом котиков в челноках, которые...управляются самостоятельно веслами, рулем или парусами, с экипажем, не превышающим 5 человек в каждой лодке...без употребления огнестрельного оружия. Непременным условием сего признается, что эти туземцы не находятся на службе у других лиц и не заключили контрактов на поставку шкур кому бы то ни было» (ст.4)⁴.

После Второй мировой войны международные соглашения о регулировании рыболовства в открытом море заключались, в основном, по вопросам сотрудничества и охраны живых ресурсов в определенных географических районах моря или для регулирования промыслов определенных видов живых организмов. Эти соглашения устанавливали квоты вылова рыбы различных видов, запретные для промысла сезоны, размеры ячей рыболовных сетей и другие правила⁵. В 1946 г., например, 15 государствами, включая СССР, была заключена *Международная конвенция по регулированию китобойного промысла*⁶. Участники её согласились запретить добычу китов редких видов (серых и гладких), а также молодых китов. Для районов южнее 40° южной широты Конвенцией предусматривается установление предельного числа китов, которые могут быть добыты в один промысловый сезон [Молодцов 1987:105]. Конвенция 1946 г., действуя до сих пор, предусматривает принятие специально учрежденной Комиссией новых правил, относящихся к сохранению и использованию поголовья китов (в частности, охраняемые и неохраняемые виды китов, открытые и закрытые сезоны, открытые и закрытые воды, включая определение заповедных районов и т.д.)⁷.

⁴ Конвенция о международной охране котиков 1911 г. Доступ: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138575-konventsia-o-mezhdunarodnoy-ohrane-kotikov-zaklyuchennaya-mezhdu-soedinennymi-shtatami-ameriki-velikobritaniiey-yaponiey-i-rossiey-v-vashingtone-7-iyulya-1911-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 15.06.2022). В 1940 г. правительство Японии денонсировало Конвенцию 1911 г., а в 1941 г. этот международный договор прекратил действие. В 1957 г. правительства СССР, США, Канады и Японии заключили Временную конвенцию о сохранении котиков северной части Тихого океана. О содержании этой конвенции и о прекращении ее действия см.: [Зиланов, Вылегжанин 1989: 87-94].

⁵ *Международное право: учебник*. Под ред. Ф. И. Кожевникова. М.: Международные отношения. 1981. С. 165.

⁶ Конвенция 1946 г. входит в достаточно обширный перечень международных договоров, применимых к региону Берингова пролива – стыку пространств Северного Ледовитого и Тихого океанов. См.: [Вылегжанин и др.:2017: 122-124].

⁷ *Международная конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г.* Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/1901342> (дата обращения: 15.06.2022).

Впоследствии, с принятием Женевских морских конвенций 1958 г., свобода открытого моря (как для прибрежных, так и для иных государств) получила универсальное закрепление. Свобода рыболовства, будучи одной из четырех изначально признанных свобод открытого моря (наряду со свободой судоходства, свободой прокладывать подводные кабели и трубопроводы, свободой полета над открытым морем), исторически сложившихся в международном морском праве в качестве обычно-правовых норм, получила закрепление, в частности, не только в Конвенции об открытом море 1958 г. (ст.2), но и в *Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г.* По смыслу этой Конвенции, рыболовство в открытом море разрешено гражданам любого государства при соблюдении договорных обязательств этого государства и с учетом интересов и прав прибрежных государств. Этот правовой акцент на интересах прибрежных государств особенно подчеркивается в п.1 ст. 6 Конвенции: прибрежное государство «специально заинтересовано в поддержании производительности живых ресурсов в любом районе открытого моря, примыкающем к его территориальному морю»⁸. О необходимости сотрудничества по вопросам охраны морских живых ресурсов и их рационального использования говорится и в пп. 3, 4 ст. 6 Конвенции: государство, занимающееся рыболовством в районе открытого моря, примыкающем к территориальному морю прибрежного государства, *обязано* согласовать меры по охране живых ресурсов этого района открытого моря по требованию прибрежного государства; а также *может* вступить в переговоры по согласованию таких мер⁹. При соблюдении определенных условий (наличествует необходимость срочного применения мер, имеются соответствующие научные данные и т.д.) прибрежному государству разрешается вводить односторонние охранительные меры в любом районе открытого моря, примыкающем к его территориальному морю.

В Конвенции 1982 г. также подчеркивается, что свобода рыболовства в открытом море является неотъемлемым правом всех государств; но при этом необходимо учитывать «заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря» (ст. 87)¹⁰. Определенные ограничения в осуществлении свободы рыболовства в открытом море содержатся и в ст. 116 Конвенции 1982 г.: государства обязаны соблюдать свои договорные обязательства; права и обязанности, а также интересы прибрежных государств. В этом случае сотрудничество между прибрежными и не прибрежными государствами представляется вполне естественным, так как «находясь в тесной взаимосвязи», свобода рыболовства и охрана живых ресурсов представляют собой «единый принцип свободы рационального и научно обоснованного рыболовства в открытом море»¹¹.

С введением нового института - исключительной экономической зоны (ИЭЗ)- Конвенцией 1982 г., рыбопромысловые зоны оказались под юрисдикцией прибрежных государств, что, по мнению учёных, повлекло активизацию промысла в районах открытого моря за их пределами [Современное международное морское право...1978:109]. В результате, воспроизводство рыбных запасов в таких районах вновь оказалось под угрозой. Надо учитывать то, что эти морские живые ресурсы в ходе своего жизненного цикла мигрируют из 200-мильных ИЭЗ в районы открытого моря. В самих же районах открытого моря, как правило, нет самовоспроизводящихся «изолированных» запасов морских живых ресурсов, которые весь свой жизненный цикл проводили бы в них [Зиланов 2016:47].

Важность сотрудничества между прибрежными и неприбрежными государствами подчеркивается в статьях 117 и 118 Конвенции 1982 г.: «... государства, граждане которых ведут промысел разных живых ресурсов в одном и том же районе или одних и тех же живых ресурсов, вступают в переговоры в целях принятия мер, необходимых

⁸ Женевская конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря от 29 апреля 1958 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения: 15.06.2022)

⁹ Там же.

¹⁰ Конвенция ООН по морскому праву от 10 октября 1982 г. Доступ: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_g.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

¹¹ *Международная конвенция по морскому праву 1982 г.: пособие для офицеров военно-морского флота.* Под ред. В. А. Серкова. М.: Военное издательство. 1985. С. 68

для сохранения этих живых ресурсов. В соответствующих случаях они сотрудничают в создании для этой цели субрегиональных или региональных организаций по рыболовству»¹². В этой связи в Конвенции 1982 г. установлено, что рыбный промысел не является правомерным, если прибрежные государства не согласовали меры по его осуществлению. Меры по сохранению морских живых ресурсов открытого моря и управлению ими, а также размер допустимого улова, определённые в ст. 119 Конвенции 1982 г., направлены на предотвращение их чрезмерной эксплуатации; такие меры учитывают, *inter alia*, наиболее достоверные научные данные; соответствующие экологические и экономические факторы; потребности развивающихся государств; международные минимальные стандарты; воздействие на виды, ассоциированные с вылавливаемыми видами или зависимые от них. Эти правовые меры не должны, однако, иметь дискриминационный характер.

2. Меры регулирования рыбного промысла в арктических морях

В отечественной международно-правовой науке уже отмечена специфика статуса Арктики [Арктический регион...2013:11-45], ошибочность мнений тех специалистов, которые оставляют эту специфику без внимания, уравнивая правовой режим морей Северного Ледовитого океана и незамерзающих морей Индийского, Атлантического и Тихого океанов [Барсегов 2002: 23-24; Вылегжанин и др. 2021:4-5]. Отмечено, что такая позиция, совпадающая с официальной позицией НАТО по статусу арктических морей, нацелена на игнорирование исторических правооснований России в Арктике [Жудро 2018].

Моря Северного Ледовитого океана представляют собой естественную среду обитания морских живых ресурсов и имеют ключевое значение для промысла коренных малочисленных народов, прибрежных общин, а также промышленного рыболовства пяти приарктических

государств (России, Канады, Норвегии, США, Дании). В морях Северного полушария, включая и Северный Ледовитый океан, насчитывается пять так называемых «анклавов открытого моря»¹³, окруженных со всех сторон внешними границами 200-мильных ИЭЗ прибрежных государств: 1) «дырка от бублика» в Беринговом море (DonutHole); 2) «многоугольник» в Охотском море (Polygon); 3) «лазейка-петля» в Баренцевом море (LoopHole); 4) «банан», «декольте», «галстук» в Гренландском и Норвежском морях (Banana, Decollette, TieHoles); 5) «ледовый мешок», «ледовый анклав» (IceSack; IceEnclave) в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана [Зиланов 2016:46; Vylegzhanin, Young, Berkman 2020: 1-3]. В подобных случаях ИЭЗ соседних и/или противолежащих побережий государств расположены таким образом, что они полностью окружают район открытого моря за пределами их юрисдикции. Вместе с тем, эта ситуация не препятствует судам любого государства вести промысел в этих районах открытого моря, если только они не заключили международное соглашение, определяющее иное.

Ранее проблема нерегулируемого рыбного промысла в четырех из пяти анклавов повлекла за собой разработку международно-правовых документов для прекращения разрушительного для рыбных запасов и нанесшего значительный ущерб коренному населению Севера промышленного рыболовства (в частности, минтая, трески, пикши, палтуса и других видов) (Табл. 1). Зачастую меры по предотвращению незаконного, нерегулируемого и несообщаемого промысла (далее – ННН-промысел) предпринимались тогда, когда он уже достиг угрожающих масштабов. Так, например, в анклаве Берингова моря, окруженном ИЭЗ США и России, запасы минтая были разрушены ННН-промыслом (он составлял более 1,3 млн. тонн); несмотря на подписание международной конвенции по их управлению эти запасы до сих пор полностью не восстановлены¹⁴.

¹² Конвенция ООН по морскому праву от 10 октября 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

¹³ О понятии и статусе «анклавов открытого моря» см.: [Молодцов, Зиланов, Вылегжанин 1993:39-51].

¹⁴ Мораторий на промысел минтая в центральной части Берингова моря продлен еще на один год. – *Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии*. 11.12.2020. Доступ: <http://vniro.ru/novosti/arkhiv-za-2019-god-2/moratorij-na-promysel-mintaya-v-tsentral-noj-chasti-beringova-morya-prodlen-eshche-na-odin-god> (дата обращения: 15.06.2022).

Согласно *Конвенции о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря 1994 г.* (далее – Конвенция 1994 г.)¹⁵, заключенной между Китаем, Японией, Республикой Корея, Польшей, Россией и США, стороны договорились об установлении международного режима сохранения ресурсов минтая, управления ими и их оптимального использования в конвенционном районе; определении допустимого уровня добычи минтая на основе новейших научных данных; установлении индивидуальной национальной квоты на минтай; учете промысловых усилий государств; недискриминационном характере принимаемых мер. Для реализации положений Конвенции 1994 г. создана Ежегодная конференция, которая устанавливает консенсусом на последующий год для каждой стороны индивидуальную национальную квоту, общий объем которых не должен превышать допустимый уровень добычи минтая.

Как отмечают отечественные исследователи, свобода рыболовства в районе открытого моря применяется с учетом п. 2 ст. 63 Конвенции 1982 г. [Зиланов, Спивакова 1995:195], которая гласит, что если «один и тот же запас или запасы ассоциированных видов встречаются как в исключительной экономической зоне, так и в районе, находящемся за ее пределами и прилегающем к ней, прибрежное государство и государства, ведущие промысел таких запасов в прилегающем районе, стремятся прямо или через соответствующие субрегиональные или региональные организации согласовать меры, необходимые для сохранения этих запасов в прилегающем районе»¹⁶. Речь идет, в данном случае, об использовании сторонами алеутской и олютерско-карачинской популяций минтая, которые согласно своим характеристикам, должны соответствовать положениям указанной статьи [Зиланов, Спивакова 1995: 195]. Отметим, что в своё время, Конвенция 1994 г. стала беспрецедентным международ-

ным соглашением, отражающим возможности сотрудничества государств прибрежных и неприбрежных, с различной международно-правовой политикой в отношении рыбного промысла в открытом море.

Подписание специальных международных соглашений между правительствами прибрежных государств имело немаловажное значение для предотвращения ННН-промысла в других анклавах окраинных морей Северного Ледовитого океана. Так, в *Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении трансграничных рыбных запасов в центральной части Охотского моря 1996 г.* (далее – Соглашение 1996 г.) установлено обязательство сторон о прекращении промысла минтая в обозначенном морском районе. В соответствии со ст. 5 Соглашения 1996 г., стороны «привлекают внимание» третьих сторон, в случае отрицательного влияния их граждан на «долгосрочное устойчивое использование ресурсов минтая»; поощряют третьи стороны «уважать меры по сохранению ресурсов и управлению ими в Охотском море»; в случае отрицательного влияния граждан, резидентов или судов третьих сторон на долгосрочное устойчивое использование ресурсов минтая, Россия и США вправе предпринять необходимые меры для предотвращения таких операций¹⁷. В Соглашении содержится ссылка на Берингово море, в котором существует риск передислоцирования рыболовецких судов в связи с мораторием на рыболовство в анклав Охотского моря. Этот международный договор можно считать одним из образцовых примеров реального улучшения государствами состояния экосистемы целого моря.

Действительно, такой механизм сотрудничества США и России по сохранению запасов минтая в центральной части Охотского моря позволил восстановить запасы до уровня 5 – 6 млн тонн¹⁸.

¹⁵ Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря от 16 июня 1994 г. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/901799606> (дата обращения: 15.06.2022).

¹⁶ Конвенция ООН по морскому праву от 10 октября 1982 г. Доступ: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 16.06.2022).

¹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении трансграничных рыбных запасов в центральной части Охотского моря от 13 июня 1996 г. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/901880159> (дата обращения: 16.06.2022).

¹⁸ Рыба охотского моря. Доступ: <http://oxotskoe.arktiskfish.com/index.php/ryba-okhotskogo-morya/mintaj> (дата обращения: 16.06.2022).

С тем, чтобы не повторить трагический сценарий развития событий в анклаве Берингова моря, а также в некоторых иных анклавах открытого моря, особенно важно заблаговременно

предпринять меры по предотвращению нерегулируемого рыбного промысла в центральной части Северного Ледовитого океана – самом большом в Арктике анклаве открытого моря.

Таблица 1. Районы открытого моря за пределами ИЭЗ прибрежных государств в Арктике и сопредельных морях, а также принятые меры по предотвращению ННН-промысла

Table 1. High seas areas outside the EEZs of coastal states in the Arctic and adjacent seas, and measures taken to prevent IUU fishing

№	Районы анклавов открытого моря-названия	Площадь анклава (в тыс. кв. км)	Вылов за год, в тыс. тонн	Основные виды морских биоресурсов	Договорно-правовые меры по предотвращению ННН промысла
1	Охотское море – «дырка», «многоугольник»	52	200 – 350 (ННН-промысел)	Минтай	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством США в отношении сохранения трансграничных рыбных запасов в центральной части Охотского моря, 13 июня 1996 г.
2	Берингово море – «дырка от бублика»	21	800 – 1300 (ННН-промысел)	Минтай	Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управления ими в центральной части Берингова моря, 16 июня 1994 г.
3	Баренцево море – «лазейка»	65	20 – 50 (ННН-промысел)	Треска, палтус, зубатка, краб-стригун	Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Исландия, и Правительством Королевства Норвегия, касающиеся некоторых аспектов сотрудничества в области рыболовства, 15 мая 1999 г.
4	Гренландское, Норвежское моря – «банан», «галстук», «декольте»	317	150 – 300 (регулируемый промысел)	Сельдь, скумбрия, путассу, окунь	Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана, 18 ноября 1980 г., межправительственные договоренности
5	Северный Ледовитый океан – «ледовый мешок»	2825	нет данных (опасность начала ННН-промысла)	Сайка, мойва и другие	Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, 3 октября 2018 г.

3. Правовое регулирование рыбного промысла в «ледовом анклаве»

В современной эколого-правовой проблематике Арктики [Вылегжанин и др. 2021:39-55] на передний план выходит необходимость в действенном правовом обеспечении сохранения рыбных ресурсов в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (или «ледового анклава», «ледового мешка»). Напомним, что эта часть открытого моря окружена ИЭЗ пяти приарктических государств, имеет площадь 2,8 млн км², что в двое превышает площадь Баренцева моря. Ранее этот анклав был полностью покрыт льдом и недоступен для морских исследований, для торгового судоходства (за ис-

ключением случаев их проводки ледоколами), не говоря уже о промышленном рыболовстве в нём. Однако, на фоне постепенного сокращения ледяного покрова и изменений, которые происходят в экосистеме из-за потепления климата, уже сейчас значительная часть Северного Ледовитого океана, включая часть района открытого моря, свободна ото льда в течение некоторого времени в году; по прогнозам, через несколько десятилетий весь Северный Ледовитый океан будет свободен ото льда определенную часть года¹⁹.

Правовой режим открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана имеет уникальный характер. Но, несмотря на особенности сохранения морских живых ресурсов и оптимального, устойчивого управления ими в

¹⁹ Balton D. The Arctic Fisheries Agreement Enters into Force. – *Polar Points*. June 25, 2021. <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/no-9-arctic-fisheries-agreement-enters-force> (accessed 16.06.2022).

открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, к нему также применимы, если нет соответствующего *lex specialis* (обычных и договорных специальных норм) и универсальные международные морские договоры, рассмотренные ранее.

Важным международно-правовым источником, в общем плане применимым к «ледовому анклаву», является *Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г.* (далее – Соглашение 1995 г.)²⁰. Целью Соглашения 1995 г. является обеспечение долгосрочного сохранения и устойчивого использования трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб посредством эффективного осуществления соответствующих положений Конвенции 1982 г. Соглашением 1995 г. впервые введено новое понятие – «трансграничные рыбные запасы», т. е. запасы, которые встречаются и в ИЭЗ, и в районах открытого моря, к такой зоне примыкающих. Соглашение 1995 г. предусматривает механизмы предотвращения подрыва такого запаса вследствие чрезмерной эксплуатации в открытом море, основанные на наиболее достоверных имеющихся научных данных и методах ведения рыбного промысла, взаимозависимости запасов, международных минимальных стандартах, а также на «осторожном подходе» [Вылегжанин, Зиланов 2000:45].

По смыслу Соглашения 1995 г., любое государство, даже не будучи стороной этого Соглашения, может участвовать в разработке мер для того, чтобы обеспечить в открытом море долгосрочную устойчивость трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб. В соответствии со ст. 8 Соглашения 1995 г., прибрежные и не прибрежные государства сотрудничают непосредственно, либо через соответствующие субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договорности²¹. Положения этой статьи затрагивают также вопросы сотрудничества с государствами, проявляющими «реальный интерес» к промыс-

лу, посредством участия последних в рыбохозяйственной организации, и, соответственно, имеющим доступ к промышленным ресурсам, к которым применяются эти меры по сохранению и управлению. Как отмечают зарубежные исследователи, этот термин может означать, что «государства флага могут заявить о наличии «реального интереса» к конкретному промыслу, даже если они не участвовали в нем ранее, но хотят вести промысел в будущем, или даже если у них нет намерения вести промысел, но они хотят участвовать в рыбохозяйственной организации исключительно с целью сохранения морского биоразнообразия» [Kim, Park, Son 2022:126].

Соглашение 1995 г. укрепило общий правовой режим сохранения морских живых ресурсов, которые встречаются как в открытом море, так и в ИЭЗ, благодаря: а) созданию для третьих государств обязательств по сохранению морских ресурсов (путем придания юридически обязательного характера природоохранным мерам, принятым участниками регионального соглашения, для государства, которое не является его участником, но использует рыбные запасы); б) установлению согласованных на международном уровне правил, касающихся применения национальных мер по сохранению природных ресурсов наряду с международными мерами; в) определению содержания принципа осторожного подхода; г) сосредоточению внимания на сохранении морских экосистем.

Положения об «осторожном подходе» также закреплены в *Декларации о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря Северного Ледовитого океана*, принятой пятью приарктическими государствами в 2015 г. (далее – Декларация 2015 г.). В некоторых зарубежных публикациях делается чрезмерный акцент на то, что Декларация 2015 г. не является юридически обязывающим соглашением и «не содержит международных обязательств» [Molenaar 2015:427]. Тем не менее, в ней содержится консолидированная международно-правовая позиция пяти приарктических прибрежных государств в отношении режима рыбных ресурсов «ледового анклава».

²⁰ Соглашение 1995 г. не предусматривает приоритет его норм перед нормами Конвенции 1982 г. (ст. 4).

²¹ Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, от 4 августа 1995 г. Доступ: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/aipunccls/aipunccls_ph_r.pdf (дата обращения: 16.06.2022).

Целью Декларации 2015 г. является продолжение обсуждения вопроса о выработке мер по предотвращению нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. Несмотря на то, что промышленный промысел в центральной части Северного Ледовитого океана в ближайшем будущем маловероятен, согласно Декларации 2015 г., приарктические государства придерживаются мнения о желательности введения соответствующих временных мер для сдерживания нерегулируемого промысла в будущем в этой части Северного Ледовитого океана. В список временных мер входит 1) создание региональной рыбохозяйственной организации или договоренности для управления рыбным промыслом; 2) разработка совместной программы научных исследований для изучения экосистемы района; 3) совместный мониторинг деятельности в районе; 4) рыбный промысел в некоммерческих целях, основанный на научных рекомендациях²². В последующем эти меры были отражены в тексте Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана.

4. Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г.

Сегодня популярной является тема «научной дипломатии» [Environmental Security... 2013:xxiii], и роль научных идей, мнений ученых во внедрении передовых международно-правовых механизмов действительно может быть существенной. В 2012 г. порядка 2-х тысяч учёных из 67 государств обратились с открытым письмом к международному сообществу с требованием защитить Северный Ледовитый океан, запретив промышленное рыболовство до тех пор, пока не будет проанализировано воздействие вылова рыбы на местную экосистему [Harrison et al. 2020]. При таком подходе, приарктические государства должны были принять на себя лидирующую роль в выработке нового международ-

ного соглашения. После тщательного изучения особенностей центрально-арктического района открытого моря на предмет возможности рыболовства в нём, а также определения научно обоснованного уровня вылова, предусматривалось создание режима управления рыбным промыслом в обозначенном районе²³.

В 2016 г. в Вашингтоне была организована встреча делегаций государств, подписавших Декларацию 2015 г., а также делегаций Китайской Народной Республики, Исландии, Южной Кореи, Японии и Европейского союза. Таким образом, было положено начало «расширенному сотрудничеству», о котором шла речь в Декларации 2015 г. [Harrison et al. 2020]. Спустя четыре раунда обсуждения на встречах неправительственных организаций и шести раундов межправительственных переговоров, завершившихся 30 ноября 2017 г. представители государств согласовали проект Соглашения. В последующем, 3 октября 2018 г. в Илуллиссате (Гренландия) состоялась торжественная процедура подписания *Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана*. На ратификацию этого Соглашения всеми 10-тью подписавшими его сторонами ушло около 2,5 лет, что не так много для столь значимого правового документа. В результате этот международный договор вступил в силу 25 июня 2021 года.

Соглашение 2018 г. состоит из преамбулы и 15 статей. Ниже проведем правовой анализ значимых статей этого Соглашения.

В *преамбуле* Соглашения 2018 г. подчеркивается «инициатива государств, прибрежных по отношению к центральной части Северного Ледовитого океана», их «особые обязанности и интересы в отношении сохранения рыбных запасов и устойчивого управления ими в центральной части Северного Ледовитого океана». Несомненно, роль пяти приарктических государств в этом вопросе в Соглашении 2018 г. признается первостепенной. Вместе с тем, в тексте Соглашения отражены интересы и других сторон – неарктических государств и коренных малочисленных народов Севера, – поэтому можно говорить о соблюдении баланса интересов.

²² Declaration concerning the prevention of unregulated high seas fishing in the Central Arctic Ocean. 2015. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/rulesneg_e/fish_e/2015_oslo_declaration.pdf (accessed 16.06.2022)

²³ An Open Letter from International Scientists URL: https://legacy-assets.eenews.net/open_files/assets/2012/04/23/document_pm_02.pdf (accessed 16.06.2022).

При разработке Соглашения 2018 г. особое внимание уделялось интересам жителей и коренных народов Арктики и их вовлечению в процесс переговоров. Знания коренного и местного населения о морских живых ресурсах Северного Ледовитого океана и об экосистемах использовались «в качестве основы для сохранения рыболовства и управления им на участке открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана»²⁴. Коренные народы Арктики могут участвовать и в реализации Соглашения 2018 г. – они имеют возможность выносить свои предложения на рассмотрение сторон Соглашения. Так, Циркумпольный совет инуитов провел серию семинаров по вопросам участия инуитов в Соглашении в 2020, 2021 гг.²⁵.

В преамбуле также отмечено, что «в текущих обстоятельствах преждевременно учреждать какие-либо дополнительные региональные или субрегиональные рыбохозяйственные организации либо договоренности в отношении участка открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана»²⁶. В качестве единственной компетентной международной организации, координирующей рыбопромысловую деятельность в центральной части в открытом море Северного Ледовитого океана, признана Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК). Отметим, что район, в пределах которого Комиссия осуществляет свои функции, не охватывает весь центрально-арктический район, определенный как «район действия» Соглашения; касается части открытого моря на севере Гренландии и архипелага Шпицберген. Другие региональные рыбохозяйственные организации также не занимаются вопросами сохранения морских живых ресур-

сов и управления ими в «ледовом анклав». В некоторых зарубежных публикациях в качестве возможной рыбохозяйственной организации указывается Смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству²⁷. При этом авторы допускают, что Норвегия и Россия могут выступать за многосторонний подход в управлении рыболовством в обозначенном районе [Governing Marine Living Resources... 2019:99].

В ст. 1 Соглашения 2018 г. разъясняются используемые термины. Соглашением вводится новое понятие – «прибрежные к участку открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана государства (Central Arctic Ocean coastal states)». Тем самым Соглашение впервые *expressis verbis* закрепляет особый статус приарктических государств. Поскольку в Соглашении содержится ссылка на Декларацию 2015 г., нет никаких сомнений в том, что этот термин (хотя он и не определен в ст. 1 Соглашения) означает Канаду, Данию, Норвегию, Россию и США.

Толкование термина «Район действия Соглашения» также трудностей не вызывает, так как он в точности повторяет «Район», обозначенный в Декларации 2015 г., то есть «участок открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана, полностью окруженный водами, в пределах которых Канада, Дания, Норвегия, Россия и США осуществляют рыболовную юрисдикцию»²⁸. Соответственно, действие Соглашения 2018 г. ограничивается только центральной частью Северного Ледовитого океана и не применяется к другим упомянутым выше анклавам.

Термин «рыба» определен, как «виды рыб, моллюсков и ракообразных, за исключением относящихся к «сидячим видам»²⁹. Согласно п. 4 ст. 77 Конвенции 1982 г., к «сидячим видам», кото-

²⁴ Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, 2018 г. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035> (дата обращения: 16.06.2022)

²⁵ Balton D. The Arctic Fisheries Agreement Enters into Force. – *Polar Points*. June 25, 2021. <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/no-9-arctic-fisheries-agreement-enters-force> (accessed 16.06.2022).

²⁶ Там же.

²⁷ Подробнее о Комиссии и российско-норвежских договоренностях в сфере рыболовства см.: *Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов: академический учебник для магистратуры*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Норма. 2019.

²⁸ Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, 2018 г. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035> (дата обращения: 16.06.2022).

²⁹ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Доступ: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 16.06.2022).

рые исключены из сферы действия Соглашения 2018 г., относятся те организмы, которые в период, когда возможен их промысел, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним, либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами³⁰.

Целью Соглашения 2018 г. является предотвращение нерегулируемого промысла на участке открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана путем применения мер по сохранению и управлению, основанных на принципе осторожного подхода, в рамках долгосрочной стратегии по защите здоровых морских экосистем и обеспечению сохранения и устойчивого использования рыбных ресурсов. Это представляется хорошим компромиссом: Соглашение 2018 г. не исключает возможности заключения в будущем новой дополнительной договоренности между сторонами о разрешении начать промысел в районе действия Соглашения 2018 г, когда он будет надлежащим образом научно обоснован и будет регулироваться. Однако, нерегулируемый рыбный промысел в центральном Северном Ледовитом океане (который уже запрещен международным правом) должен быть предотвращен совместными усилиями Сторон.

Соглашение 2018 г. выделяет промышленное рыболовство и рыболовство в научно-поисковых целях (ст. 3). Рыболовство в научно-поисковых целях («exploratory fishing») в районе действия Соглашения 2018 г. возможно только в соответствии с мерами сохранения и управления рыбными запасами. В течение трех лет после вступления в силу Соглашения 2018 г., Стороны принимают меры сохранения и управления для осуществления такого рыболовства в районе действия Соглашения 2018 г. и впоследствии вправе периодически их изменять. Эти меры, в частности, предусматривают 1) соответствие цели Соглашения; 2) ограничение рыболовства по продолжительности, району охвата и по масштабу; 3) соответствие достоверным научным исследованиям и согласование с Совместной программой научных исследований и монито-

ринга, национальными программами; 4) обязательное уведомление других Сторон о разрешении рыболовства в научно-поисковых целях и 5) контроль за его осуществлением (ст. 5 (1)(d)).

Промышленное рыболовство («commercial fishing») в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана запрещено до тех пор, пока не будут приняты меры по сохранению и управлению, направленные на устойчивое управление рыбными запасами, которые приняты одной и более региональной или субрегиональной организацией по управлению рыбными ресурсами или на основании договоренностей в соответствии с международным правом и признанными международными стандартами.

В *п. 6 ст. 3* Соглашения 2018 г. содержится ссылка на ст. 7 Соглашения 1995 г. «о сопоставимости мер по сохранению и управлению в отношении рыбных запасов», которые имеются в районах, как в пределах, так и за пределами действия национальной юрисдикции в центральной части Северного Ледовитого океана, с тем, чтобы обеспечить сохранение этих запасов и управление ими в полном объеме. «Сопоставимость мер», принимаемых в ИЭЗ прибрежным государством и в районах открытого моря заинтересованными в рыболовстве государствами, а также международной рыбохозяйственной организацией, подразумевает обязанность всех сторон сотрудничать по вопросам сохранения морских живых ресурсов.

В *ст. 4* Соглашения 2018 г. между Сторонами предусмотрена также Совместная программа научных исследований и мониторинга с целью углубления понимания экосистем обозначенного района и определения того, могут ли в нём существовать рыбные запасы в том объеме, при котором возможно осуществлять их промысел на устойчивой основе. В этой связи планируется проводить между Сторонами совместные научные совещания не реже, чем раз в два года для представления результатов их исследований, рассмотрения наилучшей имеющейся научной информации. В рамках Совместной программы научных исследований и мониторинга Стороны

³⁰ В отношении таких видов Комиссия международного права отметила, что «не допускает никаких исключений» из принципа свободы рыболовства в открытом море, охватывающих континентальный шельф, за исключением «сидячих» видов рыб и промысла, осуществляемого с помощью оборудования, прикрепленного к морскому дну». International Law Commission: Articles concerning the Law of the Sea with commentaries. 1956. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/8_1_8_2_1956.pdf (accessed 16.06.2022).

будут определять целесообразность создания дополнительной региональной организации по управлению рыбными ресурсами и введения новых временных мер, а также возможность устойчивого промышленного рыболовства. По мнению зарубежных авторов, реализация Совместных программ научных исследований и мониторинга позволит 1) лучше исследовать наименее изученную часть Мирового океана; и 2) решить, заменить ли Соглашение 2018 г. другим механизмом, позволяющим осуществлять устойчивое промышленное рыболовство и управлять им на основе достоверных научных данных³¹. Вероятно, что в будущем такое сотрудничество между Сторонами будет охватывать не только вопросы сохранения морских живых ресурсов «ледового анклава», но другие природоохранные вопросы.

В ст. 6 Соглашения 2018 года предусмотрены соответствующие процедуры по принятию решений посредством двух механизмов: по процедурным вопросам решение принимаются большинством голосов; по существу — консенсусом. Такой подход вполне обоснован с учетом имеющего опыта в других рыбохозяйственных организациях.

В ст. 7 Соглашения 2018 г. разъяснены положения об урегулировании спора между Сторонами – положения Части VIII Соглашения 1995 г. «применяются *mutatis mutandis* к любому спору между Сторонами о толковании или применении настоящего Соглашения, независимо от того, являются ли они также Сторонами Соглашения 1995 г.»³². Это весьма важное уточнение, так как не все государства-участники Соглашения 2018 г. являются одновременно Сторонами Соглашения 1995 г. Так, например, Китайская Народная Республика не является Стороной Соглашения 1995 г. по причине того, как в этом Соглашении обозначены нормы об обеспечении соблюдения и об использовании «силы» во время проведения инспекций на рыболовных судах со стороны органов судов, отличных от государства флага судна.

И, наконец, заключительные положения устанавливают, что Соглашение 2018 г. не является бессрочным – участники согласовали начальный период его действия – 16 лет, с возможностью продления еще на пять лет. Кроме того, предусмотрено расширение субъектного состава этого договорно-правового режима: после вступления Соглашения в силу Стороны предложат другим заинтересованным государствам присоединиться к нему.

5. Китайская Народная Республика и Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г.

В настоящее время уточнение правового режима Арктики происходит при активном участии и неарктических государств, что оценивается неоднозначно, особенно когда неарктические государства проводят консультации по статусу Арктики без участия арктических государств [Вылегжанин, Киенко 2021:296-318]. Западные государства, однако, явно преувеличивают свои опасения по поводу участия Китая в уточнении правового режима живых ресурсов в центральной части Северного Ледовитого океана. Китай, напомним, член Совета Безопасности ООН, ядерная держава с растущей военной и экономической мощью, соседнее с Россией государство, занимающее первое место в мире по численности населения, профессионально продвигающее свои национальные интересы в Арктике как посредством участия в работе Арктического совета в качестве постоянного наблюдателя, так и в рамках реализации договоров КНР с арктическими государствами [Киенко 2019:43].

Международно-правовая позиция Китая в отношении рационального использования морских живых ресурсов Северного Ледовитого океана основана на надлежащей защите биоразнообразия Арктики; научных исследованиях; а также на справедливом и равноправном совместном использовании выгод от эксплуатации таких ресурсов³³. Согласно «Арктической

³¹ Balton D. The Arctic Fisheries Agreement Enters into Force. – *Polar Points*. June 25, 2021. <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/no-9-arctic-fisheries-agreement-enters-force> (accessed 16.06.2022).

³² Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, от 31 августа 2018 г. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035> (дата обращения: 16.06.2022).

³³ China's Arctic Policy. First Edition. January 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed 16.06.2022).

политике Китая» 2018 г., «Китай расширит исследования, направленные на изучение рыбных ресурсов в открытом море Северного Ледовитого океана, проведет соответствующий поисковый промысел и сыграет конструктивную роль в управлении рыболовством в открытом море Северного Ледовитого океана». В отношении рыболовства в открытом море в Северном Ледовитом океане в «Арктической политике Китая» 2018 г. указано, что «Китай неизменно занимает твердую позицию в пользу сохранения научного метода и рационального использования, следуя своим законным правом проводить исследования рыбных ресурсов в открытом море Северного Ледовитого океана, и считает, что все государства должны выполнять свои обязательства по сохранению рыбных ресурсов и экосистемы региона»³⁴. Несмотря на то, что в Соглашении 2018 г. не содержатся указания на «рациональное использование», этот термин упоминается в Приоритетах председательства России в Арктическом совете на 2021-2023 гг.³⁵

Необходимо отметить также, что в соответствии с документом, «Китай намерен укрепить сотрудничество с прибрежными арктическими государствами в сфере исследований, сохранения и использования рыбных ресурсов»³⁶. Предполагается, что пока Китай сфокусируется на изучении потенциальных возможностей рыболовства в районе действия Соглашения 2018 г. и на активном участии в Совместной программе по научным исследованиям и мониторингу.

В Плате развития национального морского рыболовства КНР указано, что Китай «уделяет внимание и активно участвует в делах арктического рыболовства, активно участвует в исследованиях по изучению и управлению арктическими рыбными ресурсами»³⁷. Правительством Китая также планируется 1) углубление международного сотрудничества в области рыбного промысла, в частности, посредством международных и ре-

гиональных рыбохозяйственных организаций и по созданию справедливого и разумного международного механизма управления рыболовством; 2) в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., Соглашения ООН по рыбным запасам и Соглашения ФАО о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла. Согласно Плану развития национального морского рыболовства, Китай намерен «добросовестно выполнять международные обязательства, улучшать потенциал по соблюдению международных норм, а также охранять и защищать права и национальные интересы в области морского рыболовства»; «углублять двустороннее сотрудничество в области рыболовства, создать механизмы межправительственного сотрудничества с тремя-пятью государствами, расположенными вдоль маршрута инициативного проекта «Одного пояса и одного пути» и ключевыми рыболовными государствами»³⁸.

Несмотря на то, что Китай подписал Соглашение 2018 года одновременно с другими Сторонами, потребовалось три года для его одобрения. Согласно Закону КНР по процедуре заключения договоров, (*Law of the People's Republic of China on the Procedure of the Conclusion of Treaties*), ратификация, равно как и прекращение и приостановление действия, международных договоров и важных соглашений, заключенных с иностранными государствами, возложены на Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей. После подписания соглашения Министерство иностранных дел КНР передает это соглашение Государственному совету для проверки и заверения; Государственный совет, в свою очередь, передает Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей для принятия решения по ратификации. Ратификационная грамота подписывается Председателем КНР и заверяется подписью министра иностранных дел³⁹.

³⁴ Ibid.

³⁵ Приоритеты Председательства Российской Федерации в Арктическом Совете 2021-2023 гг. Доступ: <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2646/%D0%90%D1%80%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B%2021.06.2021.pdf?sequence=12&isAllowed=y> (дата обращения: 16.06.2022).

³⁶ China's Arctic Policy. First Edition. January 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed 16.06.2022).

³⁷ Пятилетний план развития национального морского рыболовства (на китайском языке). Доступ: http://www.moa.gov.cn/gk/ghjh_1/201712/t20171227_6128624.htm (дата обращения: 16.06.2022).

³⁸ Там же.

³⁹ Law of the People's Republic of China on the Procedure of the Conclusion of Treaties. URL: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/potcot368/> (accessed 16.06.2022).

В мае 2021 г. Правительство КНР одобрило Соглашение 2018 г. и впоследствии передало ратификационную грамоту государству-депозитарию Соглашения – Канаде. В соответствии со ст. 11, Соглашение вступит в силу через 30 дней после того, как все подписавшие его Стороны передадут свои ратификационные грамоты Канаде. Таким образом, Китай является последним государством, одоббившим Соглашение 2018 г., что позволило завершить все процедуры по вступлению его в силу.

6. Выводы

Развитию современного международного морского права способствует инициатива прибрежных государств по сохранению морских живых ресурсов, их рациональному использованию и управлению ими в районах открытого моря. Несмотря на значительный вклад в международно-правовое регулирование рыболовства в районах открытого моря, универсальные и специальные международные соглашения не конкретизировали обязательства государств по предотвращению ННН-промысла в центральной части Северного Ледовитого океана. Опираясь на существующие механизмы (Конвенция 1982 г., Соглашение 1995 г., двусторонние межправительственные договоренности), в том числе на российский международно-правовой опыт по предотвращению ННН-промысла в окраинных морях Северного Ледовитого океана, государствам удалось прийти к консенсусу в отношении сохранения рыбных ресурсов в самом крупном по площади анклаве открытого моря в Арктике – в «ледовом анклав».

Вступившее в силу Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г. не только восполняет правовой пробел, но и, несомненно, является новаторским международно-правовым документом, объединяющим интересы приарктических и неарктических государств, соответствующих международных организаций, а также местных жителей Арктики, в том числе ее коренных народов, чье жизнеобеспечение в значительной степени зависит от рыболовства не только вблизи соответствующего побережья, но и в других районах ИЭЗ пяти приарктических государств.

Важной чертой Соглашения 2018 г. является то, что приарктические государства подтверди-

ли свое намерение сотрудничать в целях сохранения рыбных ресурсов центральной части Северного Ледовитого океана и предотвращения нерегулируемого промысла в нём с другими заинтересованными сторонами. Впервые неарктические государства участвуют в международном соглашении по вопросам Арктики наравне с прибрежными арктическими государствами. В Соглашении 2018 г. признается, что эти государства имеют общие интересы по сохранению и рациональному использованию морских живых ресурсов, как в пределах национальной юрисдикции, так и за ее пределами, т.е. в «ледовом анклав». В долгосрочной перспективе Соглашение 2018 г. отвечает интересам всех договаривающихся сторон, в целом согласуется с исторически сложившимся статусом Арктики.

Кроме того, Соглашение 2018 г. позволило заблаговременно принять меры по предотвращению ННН-промысла в открытом море, что, к сожалению, не удалось сделать в других анклавах арктических морей (например, Баренцева, Охотского и др.). Основываясь на принципе осторожного подхода и научных данных, Соглашением 2018 г. введен запрет на промышленное рыболовство в обозначенном районе до получения научных данных, необходимых для определения допустимого уровня вылова рыбных ресурсов, оценки воздействия антропогенного и иного вмешательства в экосистему региона, а также до создания комплексного режима управления этими ресурсами. Представляется, что именно это позволит сохранить морские живые ресурсы от чрезмерной эксплуатации и предотвратить их истощение.

Следующим шагом после вступления Соглашения 2018 г. в силу ожидается совместное решение Сторон в отношении дальнейших шагов по его реализации. В частности, им предстоит решить: учреждать ли региональную рыбохозяйственную организацию; либо продолжать воздерживаться от осуществления промышленного рыболовства, пока не будут приняты соответствующие меры по управлению и сохранению рыбных запасов на основе научных данных. Вопрос о самой региональной международной рыбохозяйственной организации также является открытым, так как некоторые Стороны Соглашения 2018 г. выступают за предоставление такого статуса уже существующей – Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике.

Список литературы

1. *Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества. В трех томах. Том 3. Применимые правовые источники.* Гл. ред. И.С. Иванов. 2013. М.: Аспект Пресс. 2013. 660 с.
2. Барсегов Ю.Г. 2002. Статус Арктики и права России. – *Арктика. Интересы России и международные условия их реализации.* М.: Наука. С. 23-37.
3. Вылегжанин А.Н. [и др.]. 2017. *Политико-правовой стык Арктики и Тихого океана: междисциплинарное исследование статуса региона Берингова пролива.* М.: ИМИ МГИМО МИД России. 127 с.
4. Вылегжанин А.Н. [и др.]. 2021. *Сотрудничество и ответственность государств в Арктике: потенциал международного права и научной дипломатии. Аналитический доклад.* М.: МГИМО. 59 с.
5. Вылегжанин А.Н. 2001. *Морские природные ресурсы (международно-правовой режим).* М.: Совет по изучению производительных сил. 298 с.
6. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. 2000. *Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами. Теория и документы.* М.: Экономика. 599 с.
7. Вылегжанин А.Н., Киенко Е.В. 2021. Консультативные сошествия неарктических государств по статусу Арктики. – *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* Том 12. №2. С. 296-318. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.204>
8. Жудро И.С. 2018. *Исторические правооснования России в Арктике: современная концепция защиты.* Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. 328 с.
9. Зиланов В.К. 2016. Опыт России по предотвращению ННН-промысла морских живых ресурсов в анклавах арктических морей. – *Арктические ведомости.* № 4. С. 44-49.
10. Зиланов В.К., Вылегжанин А.Н. 1989. Прекращение действия Временной конвенции о сохранении котиков северной части Тихого океана 1957 г. – *Советский ежегодник международного права,* 1988. М.:Наука. С.87-94.
11. Зиланов В.К., Спивакова Т.И. 1995. Берингово море: новый правовой режим рыболовства. Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря. Вступительный комментарий. – *Московский журнал международного права.* № 4. С. 191-215.
12. Киенко Е.В. 2019. Международное сотрудничество в области сохранения морских живых ресурсов в центральной части Северного Ледовитого океана. – *Арктические ведомости.* № 1. С.42-47.
13. *Международное право: коллективная монография.* Под ред. Е.А. Коровина. 1951. М.: Госюриздат. 600 с.
14. Моисеев П.А. 1989. *Биологические ресурсы Мирового океана. Монография.* М.: Агропромиздат. 368 с.
15. Молодцов С.В. 1987. *Международное морское право.* М.: Международные отношения. 272 с.
16. Молодцов С.В., Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. 1993. Анклавы открытого моря и международное право. – *Московский журнал международного права.* № 2. С. 39-51.
17. *Современное международное морское право. Научные исследования. Охрана морской среды. Торговое и военное мореплавание: коллективная монография.* Под ред. М.И. Лазарева. 1978.М.: Наука. 303 с.
18. *Environmental Security in the Arctic Ocean.* Ed. by P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin. 2013. Dordrecht: Springer. 459 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-4713-5>
19. *Governing Marine Living Resources in the Polar Regions.* Ed. by C. M. Brooks, N. Liu and T. Qin. 2019. Edward Elgar Publishing. 272 p.
20. Harrison P. [et al.]. 2020. How Non-Government Actors Helped the Arctic Fisheries Agreement. – *Polar Perspectives.* No. 2. URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/Polar%20Perspective%202%20FINAL.pdf> (accessed 22.06.2022).
21. Kim Y., Park J-K., Son Y. 2022. The Sustainable Use of Marine Living Resources in the Central Arctic Ocean: The Role of Korea in the Context of International Legal Obligations. – *Building Common Interests in the Arctic Ocean with Global Inclusion.* Vol. 2. Ed. by P.A. Berman [et al.]. Cham: Springer. P. 123-136. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89312-5_8
22. Molenaar E. J. 2015. The Oslo Declaration on High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean. – *Arctic Yearbook.* P. 427-431.
23. Vylegzhanin A., Young O., Berkman P. 2020. The Central Arctic Ocean Fisheries Agreement as an element in the evolving Arctic Ocean governance complex. – *Marine Policy.* Vol. 118. P.1-10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104001>

References

1. *Arkticheskii region. Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. V trekh tomakh. Tom 3. Primenimye pravovye istochniki.* Gl. red. I.S. Ivanov [Arctic region. Problems of international cooperation. In three volumes. Volume 3. Applicable legal sources. Ed. by I.S. Ivanov]. Moscow. Aspect Press Publ. 2013. 660 p. (In Russ.)
2. Barsegov Yu.G. Status Arktiki i prava Rossii [The status of the Arctic and the rights of Russia]. – *Arktika. Interesy Rossii i mezhdunarodnye usloviya ikh realizatsii* [Arctic. Interests of Russia and international conditions for their implementation]. Moscow: Nauka Publ. 2002. P. 23-37. (In Russ.)
3. *Environmental Security in the Arctic Ocean.* Ed. by P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht: Springer. 2013. 459 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-4713-5>
4. *Governing Marine Living Resources in the Polar Regions.* Ed. by C. M. Brooks, N. Liu and T. Qin. Edward Elgar Publishing. 2019. 272 p.
5. Harrison P. [et al.]. How Non-Government Actors Helped the Arctic Fisheries Agreement. – *Polar Perspectives.* 2020. No. 2. URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/Polar%20Perspective%202%20FINAL.pdf>(accessed 22.06.2022).
6. Kienko E.V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti sokhraneniya morskikh zhivykh resursov v tsentral'noi chasti Severnogo Ledovitogo okeana* [International cooperation in the field of conservation of marine living resources in the central part of the Arctic Ocean]. – *Arkticheskie vedomosti.* 2019. No. 1. P.42-47. (In Russ.)
7. Kim Y., Park J-K., Son Y. The Sustainable Use of Marine Living Resources in the Central Arctic Ocean: The Role of Korea in the Context of International Legal Obligations.

- tions. – *Building Common Interests in the Arctic Ocean with Global Inclusion*. Vol. 2. Ed. by P.A. Berman [et al.]. Cham: Springer. 2022. P. 123-136. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89312-5_8
8. *Mezhdunarodnoe pravo: kollektivnaya monografiya*. Pod red. E.A. Korovina [International Law: a collective monograph. Ed. by E.A. Korovin]. Moscow: Gosyurizdat Publ. 1951. 600 p. (In Russ.)
 9. Moiseev P.A. *Biologicheskie resursy Mirovogo okeana. Monografiya* [Biological Resources of the World Ocean. A monograph.]. Moscow: Agropromizdat Publ. 1989. 368 p. (In Russ.)
 10. Molenaar E. J. The Oslo Declaration on High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean. – *Arctic Yearbook*. 2015. P. 427-431.
 11. Molodtsov S.V. *Mezhdunarodnoe morskoe pravo* [International Law of the Sea]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1987. 272 p. (In Russ.)
 12. Molodtsov S.V., Vylegzhanin A.N., Zilanov V.K. *Anklavy otkrytogo morya i mezhdunarodnoe pravo* [High Seas Enclaves and International Law.]. – *Moscow Journal of International Law*. 1993. No. 2. P. 39-51. (In Russ.)
 13. *Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo. Nauchnye issledovaniya. Okhrana morskoi sredy. Torgovoe i voennoe moreplavanie: kollektivnaya monografiya*. Pod red. M.I. Lazareva [Modern international maritime law. Scientific research. Marine environment protection. Merchant and military navigation: a collective monograph. Ed. by M.I. Lazarev]. Moscow: Nauka Pbul. 1978. 303 p. (In Russ.)
 14. Vylegzhanin A., Young O., Berkman P. The Central Arctic Ocean Fisheries Agreement as an element in the evolving Arctic Ocean governance complex. – *Marine Policy*. 2020. Vol. 118. P.1-10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104001>
 15. Vylegzhanin A.N. [et al.]. *Politiko-pravovoi styk Arktiki i Tikhogo okeana: mezhdistsiplinarnoe issledovanie statusa regiona Beringova proliva* [Political and legal interface between the Arctic and the Pacific: an interdisciplinary study of the status of the Bering Strait region.]. Moscow: IMI MGIMO MID Rossii Publ. 2017. 127 p. (In Russ.)
 16. Vylegzhanin A.N. [et al.]. *Sotrudnichestvo i sostyazatel'nost' gosudarstv v Arktike: potentsial mezhdunarodnogo prava i nauchnoi diplomatii. Analiticheskii doklad* [Cooperation and competitiveness of states in the Arctic: the potential of international law and scientific diplomacy. Analytical report.]. Moscow: MGIMO Publ. 2021. 59 p. (In Russ.)
 17. Vylegzhanin A.N. *Morskie prirodnye resursy (mezhdunarodno-pravovoi rezhim)* [Marine Natural Resources (International Legal Regime)]. Moscow: Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil Publ. 2001. 298 p. (In Russ.)
 18. Vylegzhanin A.N., Zilanov V.K. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy upravleniya morskimi zhivymi resursami. Teoriya i dokumenty* [International Legal Framework for the Management of Marine Living Resources. Theory and documents]. Moscow: Ekonomika Publ. 2000. 599 p. (In Russ.)
 19. Vylegzhanin, A. N., Kienko, E. V. *Konsul'tativnye soveshchaniya nearkticheskikh gosudarstv po statusu Arktiki* [Consultative meetings of non-Arctic states on the status of the Arctic]. – *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2021. Vol. 12. No.2. P. 296-318. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.204>
 20. Zhudro I.S. *Istoricheskie pravoosnovaniya Rossii v Arktike: sovremennaya kontseptsiya zashchity* [Historical legal foundations of Russia in the Arctic: a modern concept of protection]. Arkhangel'sk: Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet imeni M. V. Lomonosova Publ. 2018. 328 p. (In Russ.)
 21. Zilanov V.K. *Opyt Rossii po predotvrashcheniyu NNN-promysla morskikh zhivykh resursov v anklavakh arkticheskikh morei* [Russian experience in preventing IUU fishing of marine living resources in the enclaves of the Arctic seas]. – *Arkticheskie vedomosti*. 2016. No. 4. P. 44-49. (In Russ.)
 22. Zilanov V.K., Spivakova T.I. *Beringovo more: novyi pravovoi rezhim rybolovstva. Konventsiya o sokhranении resursov mintaya i upravlenii imi v tsentral'noi chasti Beringova morya. Vstupitel'nyi kommentarii* [Bering Sea: A New Legal Regime for Fisheries. Convention on the Conservation and Management of Pollack Resources in the Central Bering Sea. Introductory comment.]. – *Moscow Journal of International Law*. 1995. No. 4. P. 191-215. (In Russ.)
 23. Zilanov V.K., Vylegzhanin A.N. *Prekrashchenie deistviya Vremennoi konvetsii o sokhranении kotikov severnoi chasti Tikhogo okeana 1957 g.* [Termination of the 1957 Interim Convention on the Conservation of the Fur Seals of the North Pacific Ocean] – *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 1988* [Soviet Yearbook of International Law, 1988]. Moscow: Nauka Publ. 1989. P.87-94. (In Russ.)

Информация об авторах

Вячеслав Константинович Зиланов,

кандидат биологических наук, почетный доктор, Мурманский государственный технический университет

183010, Российская Федерация, Мурманск, ул. Спортивная, д. 13

vkzilan@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1025-5501

About the Authors

Vyacheslav K. Zilanov,

Cand. Sci. (Bio.), Honoured Doctor, Murmansk State Technical University

13, ul. Sportivnaya, Murmansk, Russian Federation, 183010

vkzilan@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1025-5501

Елена Викторовна Киенко,

кандидат юридических наук,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова, Российская академия наук

117997, Российская Федерация, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23

miss.kienko@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8997-065X

Elena V. Kienko,

Cand. Sci. (Law), Primakov's National Research Institute of the world economy and international relations, Russian Academy of Sciences

23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997

miss.kienko@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-8997-065X

Анна Андреевна Луговская,

преподаватель, Всероссийский государственный университет юстиции

117638, Российская Федерация, г. Москва, ул. Азовская, д. 2-1

a.lugovskaya22@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5674-6704

Anna A. Lugovskaya,

Lecturer, Russian State University of Justice

2-1, ul. Azovskaya, Moscow, Russian Federation, 117638

a.lugovskaya22@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5674-6704